

ТРИ ШАГА К МАСТЕРСТВУ

Скользят по сцене девушки-березки, сплетая кружево хоровада. Они рождают в воображении образ Родины. Интересен финал танца. Девушки опускаются на колено и, замерев с поднятой рукой, смотрят вдаль, как мать, провожающая в путь своих сыновей.

Тяга к образности, к решениям, вызывающим ассоциации с окружающей действительностью, характерна не только для спектакля «Василий Теркин», но для всего творческого почерка молодого хореографа В. Разногладова.

Как постановщик Разногладов не новичок. За спиной восемь работ в Свердловском ТЮЗе, спектакль на Центральном телевидении, практика после окончания ГИТИСа в Воронежском музыкальном театре. Свердловчане, возможно, знают его как инициатора и руководителя танцевального ансамбля «Енька», который знакомил молодежь с новыми балльными танцами. Сейчас Разногладов — главный балетмейстер Свердловского театра музыкальной комедии. Он участвовал в создании нескольких спектаклей. Танцевальные эпизоды из них и будут темой нашего разговора.

...Поэтичная сцена «Березки» явно удалась. Может быть, поэтому бросаются в глаза просчеты в следующей за «березками» веселой солдатской пляске из этого же спектакля. Танец не мотивирован ни внешне, ни внутренним развитием действия на сцене. А возможность наполнить его содержанием, связать с «березками», по-моему, была: ведь березка — символ русской земли, за которую не щадили жизни бойцы.

...Вот Теркин, тяжело раненый, застигнутый ночью и пургой, пытается отогнать Смерть. Хореографически сцена решена как непрерывное движение — так кружится снег, подхваченный ветром. Образ вьюги ассоциируется с образом темной силы. На мой взгляд, для этого не требовалось даже прибегать к таким внешним деталям, как «печатный шаг», каски с рогами.

По ходу танца исполняется немало оригинальных поддержек, переходов. Но сцена проходит в полумраке, актеров много — от этого не все движения просматриваются и порой выглядят сумбурно...

В спектакле заслуженного деятеля Эстонской ССР У. Ю. Вельяотса «перу» Разногладова принадлежит танцевальная сцена «рынок», где обитатели ночлежки выражают бурный восторг по поводу свадьбы Альфреда Дулиттла, который из мусорщика превратился в богача. В танце занята почти вся труппа. Артисты исполняют его азартно, с удовольствием, номер идет в головокружительном темпе. Балетмейстер продемонстрировал владение «каскадным» стилем, разнообразив его хореографической полифонией: артисты разбиты на группы, которые одновременно выполняют разные движения, затем ведут общий рисунок. Получается как бы куплет и припев.

Разногладов показал здесь себя изобретательным и интересным постановщиком. И все же одна претензия есть. Уж очень часто вздергиваются юбки, что, в общем-то, не противопоказано оперетте, но не совсем в стиле данного спектакля.

И, наконец, еще одна работа балетмейстера — «Екатери-

бургский бал»... То, что исполняют артисты балета в придворных костюмах, трудно назвать обычным менюэтом. Энергично вскинутые руки кавалеров далеки от галантно-ленивых поклонов классического танца. Это «русский» менюэт, в котором находят выражение задор, оптимизм, решительность — настроения эпохи Петра I. Внешне тщательно соблюдены все фигуры, изящество в переходах, но весь секрет в несколько убыстренном, чем обычно для менюэта, темпе, в мужественной пластике кавалеров...

Во втором действии — большая танцевальная картина во время народного гулянья по случаю закладки плотин на Исети. Содержание танца «балалайки-дудочки» подсказано музыкой, форма идет от народных игр, от плясок скоморохов. Музыкальность хореографии, оригинальность движений, поддержек обеспечивают успех этому номеру. Менее ясен по замыслу танец балагуров, в котором, очевидно, пародируются отношения влюбленных. Режиссерски взаимоотношения между девушкой, парнем и кавалерами не выстроены.

Хореография в оперетте — дело далеко не простое: за короткий музыкальный отрывок нужно создать яркое, законченное произведение. Разногладов внимателен к музыкальному материалу, стремится подчинить свои замыслы общей задаче спектакля, при этом помнит о самостоятельных возможностях танцев как средства образного, выразительного, действенного. Думается, что каждый последующий шаг молодого хореографа на свердловской сцене будет еще более уверенным.

В. ГЕККЕР,
солист балета театра
им. Луначарского.

* * *

На снимке: танцевальная сцена из спектакля «Екатеринбургский бал».

Фото В. Долганина.